

МАКСИМ
ГОРЬКИЙ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

М Горький

Максим Горький

Открытое письмо господину Олару

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2150015

Аннотация

«В туче злых слов и бессильного раздражения, в брызгах грязи и пошлой болтовни, которыми ответила французская пресса на мою статью о позорном поступке финансовой и правительственной Франции, я с удивлением и печалью встретил Ваше почтенное имя, профессор...»

Максим Горький

Открытое письмо господину А.Олару

В туче злых слов и бессильного раздражения, в брызгах грязи и пошлой болтовни, которыми ответила французская пресса на мою статью о позорном поступке финансовой и правительственной Франции, я с удивлением и печалью встретил Ваше почтенное имя, профессор.

Вашу книгу о днях эпической борьбы французского народа с насилием читает русский пролетариат, по ней он учится умирать за свободу, необходимую ему, как воздух. Моё уважение к Вам, историку, глубоко, и, уважая Вас, я не могу оставить Вашу статью по поводу «Прекрасной Франции» без ответа, ибо мне всегда важно не то, как люди относятся ко мне, а то, как я отношусь к ним.

Вы, очевидно, не прочитали всю мою статью, но всё же Вы отчасти признаёте, что я имел солидный мотив негодовать.

Нужно вполне признать это, уважаемый профессор. Дело не только в том, что, как говорите Вы, «без денег Франции царь не мог бы разогнать Думу», нет, дело в том, что без этих проклятых денег не было бы пролито крови русского народа так много и так зверски. И хотите Вы этого или нет, но кровь легла позорным пятном на лицо французского буржуа

и правительства, разрешившего Иудин заём.

Не французской прессе стереть это пятно, она сама недостаточно чиста для этого.

Вы ошибаетесь, видимо, полагая, что я бросил мои упрёк в лицо всей Франции. Зачем считать меня наивным. Я знаю, что народ никогда не ответствен за политику командующих классов и правительства, послушного лакея их. Я, в частности, знаю французский народ, знаю, как он сеял в Европе свободу, знаю, что он сознательно не пойдёт против неё. Но, как всегда, народ обманывают и позорят руководители его жизни, – им мои проклятия, кто бы они ни были – немцы, англичане, французы, короли, банкиры, журналисты.

Я говорил в лицо Франции банков и финансистов, Франции полицейского участка и министерств, я плюнул в лицо той Франции, которая плевала на Э. Золя, той, которая утопила в страхе пред королём Пруссии и жрецом всяческой глупости все свои рыцарские чувства и ныне живёт только трепетом за свой покой и целость франков.

Но, уважаемый профессор, я думаю, эта Франция не избегнет страха и трепета тем, что даёт и, кажется, ещё даст шайке грабителей и убийц, или, иначе, дружественному ей правительству России, франки, сплавленные из крови народа своего.

Русская революция будет развиваться медленно и долго, но она кончится победой народа. Следуя примеру старой Франции, мы отрубим головы гидре паразитизма, но далее

мы постараемся не подражать даже и великой Франции.

Когда власть будет в руках народа, ему напомнят о банкирах Франции, помогавших семейству Романовых бороться против свободы, права, правды за свою власть, варварскую, антикультурную роль которой ясно понимают и видят все честные сердца и глаза Европы.

Я уверен, что русский народ не возвратит банкирам Франции займов, уже оплаченных им своей кровью.

Не возвратит.